

Смысл 34-го апостольского правила.

(Отвѣтъ на возраженія проф. Н. А. Заозерскаго).

По поводу моей кратенькой замѣтки о 34-мъ апостольскомъ правилѣ ¹⁾ проф. Н. А. Заозерскій, мною тутъ нимало не затронутый и даже совсѣмъ не предполагавшійся въ самыхъ отдаленныхъ помышленіяхъ, помѣстилъ ²⁾ пространныя возраженія. Если канонистъ съ такимъ преувеличенно-повышеннымъ самосознаніемъ *ex libero arbitrio* обратилъ свое высокое вниманіе, то,—значить,—дѣло заслуживаетъ нѣкоторой важности. Посему и я позволяю себѣ представить свои апологетически — разъяснительныя соображенія. Впрочемъ, постараюсь быть по возможности краткимъ. Во — 1-хъ, по характеру критики несомнѣнно, что проф. Н. А. Заозерскій собственно сводить свои амбиціозныя счеты и хочетъ кого-то обуздать ³⁾, не имѣя въ рукахъ возжей, съ которыми онъ справился бы гораздо лучше,—

¹⁾ Въ приложеніи къ „Церковнымъ Вѣдомостямъ“ № 10 за 10-е марта, 1907 года, стр. 319—320, и отсюда въ „Журналахъ и Протоколахъ Высочайше учрежденнаго Предсоборнаго присутствія“, т. III (Спб. 1907), стр. 319—320 по II-му отдѣлу (о грузинскихъ церковныхъ дѣлахъ). О размѣрахъ моей справки читатель можетъ судить и потому, что на стр. 344—345 проф. Н. А. Заозерскій перепечаталъ изъ нея (съ произвольными, не оговоренными и ничѣмъ не отмѣченными пропусками) не менѣе трети; значить, въ цѣломъ видѣ она не завяла бы и полной четвертины „Богословскаго Вѣстника“.

²⁾ Въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1907 г., № 6 (за июль), стр. 343—356: „Топографическій смыслъ 34-го Апостольскаго правила“.

³⁾ Для меня лично—на это указываетъ (притянутое насильственно, не кстати и иначе—совсѣмъ безцѣльное) упоминаніе проф. Н. А. Заозерскимъ (на стр. 345) о „блестящемъ уединеніи“ (*a splendid isolation*), каковое я

а трактовать на этой почвѣ и не интересно и ни для кого не полезно. Во—2-хъ, одинъ авторитетный для меня и въ наукѣ русскій ученый писалъ мнѣ, что отъ пространныхъ толкованій смыслъ 34-го апостольскаго правила вовсе не раскрывается и только разбалливается голова.

Мой оппонентъ усваиваетъ мнѣ „очень большую претензію „рѣшительно и безповоротно“ истолковать 34-е апостольское правило—въ топографическомъ смыслѣ“ (стр. 343), но констатируетъ „печальное явленіе, что мой ученый [sic!] трудъ носить на себѣ печать поспѣшности, переоцѣнки своего [—т. е. кого или чего?—] значенія и достоинства“ (стр. 344), не смотря на „пышно обставленную⁴⁾ аргументацію“ (стр. 345) и „ученія справки“ (стр. 343), при чемъ сближаются имъ (въ качествѣ ученыхъ авторитетовъ моихъ) Marquardt и Passow (стр. 343), хотя это послѣднее столь же странно, какъ если бы я рядомъ назвалъ учеными проф. Н. А. Заозерскаго и нѣкогда общеизвѣстнаго по Семинаріямъ греческаго лексикографа Шервелля... По просту говоря, мой критикъ провидитъ у меня честолюбивое желаніе изречь новое, оригинальное слово и потому спѣшить выразительно подчеркнуть, что мои „ученія справки имѣли бы цѣну, если бы не предупредилъ меня въ этомъ отношеніи [sic!] проф. Гидуляновъ... Въ виду этой (его) книги справки мои утрачиваютъ цѣнность“ (стр. 343, прим.). Трудно понять, какъ и почему цѣнное указаніе лишается своей объективной, присущей ему

вынужденъ былъ констатировать для него на засѣданіи II-го отдѣла Предсоборнаго Присутствія 12-го декабря 1906 года по грузинскимъ церковнымъ дѣламъ (см. приложение къ „Церковнымъ Вѣдомостямъ“ № 8 за 24-е февраля 1907 г., стр. 256б, и въ „Журналахъ и Протоколахъ Предсоборнаго Присутствія“, т. III, стр. 256б), справедливо приравнивая принятую имъ тогда учено-каноническую позицію къ тому положенію, которое Англія упорно предрекаетъ Германіи. Казалось бы, вѣдь это ничуть не обидно—тѣмъ болѣе, что вторая, не страшась накликаемой изолированности, надѣется лѣтъ черезъ 20—25 проглотить свою „дурную пророчицу“ и нынѣшнюю владычицу морей (см. передовую въ „Новомъ Временѣ“ № 11 254 за 13 юля 1907 г. по поводу книги проф. Руфольфа Мартина)...

⁴⁾ Этотъ лукавый комплиментъ совершенно неумѣстенъ, какъ видно по выдержкѣ у проф. Н. А. Заозерскаго на стр. 344—345, гдѣ перепечатана самая существенная часть моей замѣтки, въ которой всего менѣе столь любезной моему оппоненту „пышности“ и напротивъ—слишкомъ достаточно дѣловой сухости.

силы, если повторяется не только двумя, но даже миллиономъ лицъ... Еще того интереснѣе, что всѣ догадки проф. Н. А. Заозерскаго обо мнѣ совершенно ошибочны и свидѣтельствуютъ лишь о недостаточности или нечистотѣ прозрѣнія въ моемъ критикѣ, который напрасно щеголяетъ своею пронизательностію. Я самъ по себѣ вовсе не усиливаюсь *αἰεὶν ἀριστεύειν καὶ πλείροχον ἔμμεναι ἄλλων*, а единственно забочусь исполнить по совѣсти взятое или порученное дѣло. Самъ же оппонентъ мой отмѣчаетъ приведенныя у меня *практическія* побужденія, „дѣлающія честь г. Глубоковскому“, и признаетъ всю ихъ резонность (стр. 343—344), если къ нимъ подгоняетъ въ концѣ (стр. 355—356) и свои соображенія ⁵⁾, между тѣмъ навязываетъ мнѣ совершенно иные мотивы подозрительнаго свойства... Причины для меня были и проще и ближе и достойнѣе. Въ качествѣ *подневольнаго* ⁶⁾ члена Предсоборнаго Присутствія я *по необходимости* долженъ былъ высказываться по многимъ церковно-каноническимъ вопросамъ, гдѣ мною затрогивалось и 34-е апостольское правило ⁷⁾. При этомъ обнаружилось, что по данному пункту у нашихъ специалистовъ господствуетъ по-истинѣ *concordia discors*, и тутъ *adhuc sub iudice lis est*. Не имѣя рѣшительно никакой физической возможности вновь заняться этимъ предметомъ

⁵⁾ По этому поводу замѣчу для проф. Н. А. Заозерскаго, что „въ общемъ дѣловой трактатъ“ *Вл. Ф. Трелина* въ распространенной и обработанной редакціи имѣется въ отдѣльномъ изданіи подъ заглавіемъ: „Вѣдствія русскихъ переселенцевъ въ Грузинскомъ Экзархатѣ“ (Спб. 1907, стр. 32), а читателямъ я долженъ указать, что и въ первоначальной формѣ эта работа была направлена противъ грузинско-автономическихъ тенденцій моего оппонента, о чемъ ему не слѣдовало умалчивать и—тѣмъ болѣе—незаконно поворачивать дѣло въ обратную сторону...

⁶⁾ Считаю необходимымъ отмѣнить этотъ *фактъ* съ особенною выразительностію не только для настоящаго случая, а „для исторіи“ вообще... Мнѣ совершенно неизвѣстно, кѣмъ и почему я „нарекowanъ“ въ члены Предсоборнаго Присутствія, но какъ только до меня дошло вѣрное сообщеніе объ этомъ, я самолично просилъ предсѣдателя освободить меня отъ подобной миссіи, хорошо предусматривая и точно предсказавъ ходъ „предсоборныхъ“ событій... Однако мой формальный и категорическій отказъ не былъ принятъ, и я обязывался выполнять подневольный долгъ, *quod et quoad potui*...

⁷⁾ См., напр., „Журналы и Протоколы Предсоборнаго Присутствія“, т. II (Спб. 1906), стр. 527—528; т. III (Спб. 1907), стр. 256 (по II-му отдѣлу о Грузіи).

самостоятельно среди всепоглощающихъ „предсоборныхъ“ работъ, отнимавшихъ все мое время, я склонился къ болѣе убѣдительному мнѣнію и руководился имъ, постепенно по-вѣряя его возникавшими и выдвигавшимися жизненными случаями церковной исторіи и наличной практики. Только въ послѣдній моментъ—предъ самымъ выпускомъ III-го тома соответствующихъ „Журналовъ и протоколовъ Предсоборнаго Присутствія“ — у меня нашлись свободныя минуты, чтобы опять обсудить все дѣло спокойно—вдали отъ возбужденія и страстности непосредственныхъ дебатовъ. Отсюда объясняется моя вынужденная „поспѣшность“⁸⁾, которую почему-то усердно отгвѣняетъ проф. Н. А. Заозерскій (стр. 344), хотя я нимало не скорблю о семъ, ибо не хотѣлъ ни поражать оригинальными переворотами, ни производить „ученыхъ трудовъ“, а писалъ лишь по случаю, гдѣ *bis dat, qui cito dat...* Это лишь частная справка по специальному пункту [—о смыслѣ термина *ἔσρος* въ 34-мъ апостольскомъ правилѣ—], намѣренно сообщенная мною исключительно въ дѣловомъ сборникѣ подготовительныхъ къ собору матеріаловъ,—и только. Отсюда же видно, что я думалъ просто подтвердить какое-нибудь изъ старыхъ толкованій—прежде всего—для самого себя, въ подкрѣпленіе и оправданіе своихъ „вотумовъ“. Объ этомъ у меня категорически сказано въ конечномъ выводѣ (стр. 320б *in.*), что формулированный результатъ является рѣшительнымъ и безповоротнымъ именно „по моему мнѣнію“,—и взваливать на меня болѣе широкія „претензіи“ проф. Н. А. Заозерскій не имѣлъ ни малѣйшаго объективнаго права, но онъ съ утомительнымъ упорствомъ твердитъ (стр. 343. 345. 346) объ этихъ „рѣшительности и безповоротности“, о которыхъ мнѣ хорошо извѣстно, что онѣ едва ли гдѣ-нибудь существуютъ для него... Здѣсь, какъ и во всѣхъ другихъ серьезныхъ „предсоборныхъ“ коллизіяхъ, я постарался „сверхсмѣтно“ исполнить возложенный на меня долгъ и желалъ бы, чтобы всѣ прочіе дѣлали тоже.

Дальше ясно, что при отмѣченныхъ условіяхъ мнѣ вовсе не приходилось модничать и—значить—не было надобности

⁸⁾ По тѣмъ же причинамъ это бывало со мною не разъ: см., напр., „Журналы и Протоколы Предсоборнаго Присутствія“, т. III, стр. 279, (по II-му отдѣлу о Грузин).

или интереса скрывать свои авторитеты, которые—при всей своей „спѣшности“—приводятся мною гораздо болѣе отчетливо и точно, чѣмъ у моего оппонента. Правда, тамъ, гдѣ отъ меня требовали именно моего мнѣнія, я не ограничивался только *jugare in verba magistri*, но—вмѣсто оригинальничанья—всегда хорошо помню, что *nullum est jam dictum, quod non sit dictum prius...* Естественно, что мнѣ не зачѣмъ было умалчивать и о проф. П. В. Гидуляновѣ. Я вообще отличаюсь крайнею щепетильностію по части ученой цитаци, гдѣ иные даже упрекаютъ меня за это, — и намекъ проф. Н. А. Заозерскаго способенъ вызвать подозрѣніе въ моей особой злокозненности по случаю (мнимаго) сокрытія мною спеціальной работы своего предшественника. Я не знаю, въ чемъ тутъ собственно желаетъ обвинить меня мой придиричивый критикъ, и даже не хочу догадываться, но долженъ устранить косвенныя инсинуаціи, чтобы ко мнѣ непримѣнили римско-каноническаго правила (Бонифація VIII): *qui tacet, consentire videtur*. Книга проф. П. В. Гидулянова: „Митрополиты въ первые три вѣка христіанства“ (Москва 1905, IV+377 страницъ съ картой) стала мнѣ извѣстна своевременно, и я цѣню ее столь достаточно, что считаю совершенно напрасными усилія моего оппонента набросить на нее тѣнь по пустымъ и чисто формальнымъ основаніямъ (стр. 354, 1). У меня нѣтъ ни „большой претензіи“, ни малой надежды ожидать, чтобы проф. Н. А. Заозерскій слѣдилъ за моими литературными трудами, гдѣ есть несомнѣнныя свидѣтельства давняго и близкаго знакомства моего съ разумѣемою университетскою диссертацией ⁹⁾, но — въ качествѣ члена Предсоборнаго Присутствія—онъ по моимъ заявленіямъ тамъ долженъ былъ имѣть объ этомъ вполне безспорныя свѣдѣнія. Такъ, еще 7-го ноября 1906 года я ослаблялъ преувеличенныя толкованія нѣкоторыхъ тезисовъ проф. П. В. Гидулянова ¹⁰⁾, откуда вытекало, что мы далеко не во всемъ солидарны, а Ярославскій канонистъ еще менѣе симпатизируетъ и благопріятствуетъ Посадскому. Такимъ образомъ послѣдній явно и умышленно допускаетъ, что я, повторяя „пре-

⁹⁾ См. напр., „Христіанское Чтеніе“ 1906 г., № 7, стр. 18, прим. 661.

¹⁰⁾ См. приложение къ „Церк. Вѣдом.“ № 46 за 13-е ноября 1906 г. и „Журналы и Протоколы Предсоборнаго Присутствія“, т. III, стр. 146.

дупредившаго“ меня Гидулянова, зналъ его раньше и однако не назвалъ своего источника именно по разсматриваемому мною „отнощенію“ или совершилъ литературный плагиатъ... Выводъ этотъ неизбеженъ, но падаетъ всею моральною тяжестью на того, кто подстроилъ къ нему ложныя предпосылки. Фактически же нѣтъ ни зависимости, ни тождества по самому предмету между моими „учеными справками“ и специальными изысканіями о формированіи митрополитанскаго института. Пусть мнѣ скажетъ проф. Н. А. Заозерскій, гдѣ его молодой ярославско-лицейскій коллега нарочито трактуеть о 34-мъ апостольскомъ правилѣ? Гдѣ у него сообщаются отмѣчаемая мною данныя? Гдѣ проф. П. В. Гидуляновъ комментируетъ терминъ *ἐθνος* въ духѣ моего пониманія? Гдѣ,—въ частности и наконецъ,—привлекается имъ Д. Кассій?... Ничего этого тамъ нѣтъ, а потому возникаетъ тягостное недоумѣніе, для какой доброй цѣли проф. Н. А. Заозерскій сочинилъ на меня подобныя небылицы?... Если и нужно говорить о моихъ ученыхъ обязательствахъ въ обсуждаемомъ случаѣ, то я самъ охотно назову съ благодарностію William M. Ramsay, Professor of Humanity in the University of Aberdeen (въ Шотландіи). Онъ у меня былъ прямо названъ съ детальною ссылкой (стр. 319б), но я имѣлъ съ нимъ еще и личныя письменныя сношенія по интересующему предмету въ виду нѣкоторыхъ неясностей (цитации) въ его печатныхъ указаніяхъ. Именно Рэмсею болѣе всего одолженъ и П. В. Гидуляновъ (—особенно насчетъ Малой Азіи), хотя пользуется его трудами не въ полномъ объемѣ и напрасно титулуеть Оксфордскимъ профессоромъ (стр. 256), какимъ тотъ никогда не былъ.

Этотъ авторитетъ перваго ранга въ подобныхъ вопросахъ уже заранѣе предупреждаетъ, что не могутъ увѣнчаться реальнымъ успѣхомъ преизлиха напряженныя усилія проф. Н. А. Заозерскаго представить слишкомъ ничтожными не только мои „ученыя справки“, но и „доводы“ (стр. 343, 1), т. е. самую аргументацію. Послѣдняя пока повелительна лишь для меня, и я научно обязанъ подчиниться ей, пока не встрѣчу болѣе основательныхъ и менѣе туманныхъ и заугтаныхъ разъясненій, чѣмъ тѣ, какія столь щедро предлагаетъ мой суровый критикъ, осложняющій дѣло посторонними и ненужными для него матеріями. Чтò же выдвигаетъ противъ меня проф. Н. А. Заозерскій?

По его словамъ, я говорю, будто бы „9-е правило Антиохійскаго собора *ссылается* прямо на 34-е Апостольское правило“ (стр. 345). Тутъ безусловная неправда, ибо *ничего такого у меня нигдѣ не сказано*. А еслибы я допускалъ подобный тезисъ, то развѣ въ этомъ былъ бы непростительный грѣхъ хоть невѣдѣнія, о которомъ заповѣдуются не поминать? Самъ же проф. Н. А. Заозерскій признается, что именно онъ давно отражалъ въ печати данное убѣжденіе (стр. 345), а фактически онъ рѣшительно утверждалъ, что антиохійскіе каноны являются лишь компиляціею апостольскихъ ¹¹⁾. Разъ мой оппонентъ и теперь не отрицается отъ своего прежняго мнѣнія, то насколько удивительнымъ оказывается отмѣченное „возраженіе“ въ его устахъ?.. И не затѣмъ ли единственно оно и придумано, чтобы какъ-нибудь уязвить меня по фантастическому поводу,—за отсутствіемъ реальнаго?.. Это всего вѣроятнѣе и есть самое прискорбное... Но проф. Н. А. Заозерскій изворачивается, что на Западѣ преобладаетъ обратный взглядъ на взаимоотношеніе антиохійскихъ и апостольскихъ правилъ ¹²⁾ и по сему случаю грозитъ мнѣ своею компаніей въ своемъ „блестящемъ уединеніи“ (стр. 345). Покорно благодарю, но пока не приѣмлю, потому что вовсе не чувствую себя столь покинутымъ и одинокимъ, если мой критикъ констатируетъ (стр. 354) для моего пониманія „многочисленныхъ предшественниковъ“ ¹³⁾. И доселѣ я нимало не опасаюсь такой заброшенности, когда вижу себя солидарнымъ хотя бы съ нашимъ общимъ учителемъ академикомъ Е. Е.

¹¹⁾ См. у него въ книгѣ: „Историческое обозрѣніе источниковъ права православной церкви“, вып. 1-й [и доселѣ пока единственный!], Москва 1891, стр. 92—96.

¹²⁾ „Но г. Глубоковскому должно быть извѣстнымъ, что наиболѣе приятнымъ, если только не общепринятымъ по крайней мѣрѣ западною литературою взглядомъ почитается тотъ, что не такъ называемыя Апостольскія правила служатъ источникомъ для Антиохійскихъ, а наоборотъ“... Придиричивому къ чужимъ словамъ критику моему „должно быть извѣстно“, прежде и тверже всѣхъ, что присяжный канонистъ, яко бы специально занимавшійся даннымъ вопросомъ ва удивленіе другимъ своимъ коллегамъ, не имѣетъ права говорить съ такою лукавнующею условностію и не можетъ даже гипотетически допускать „общепринятости“ тамъ, гдѣ ея, несомнѣнно, нѣтъ...

¹³⁾ Въ качествѣ только argumenti ad hominem напомню проф. Н. А. Заозерскому еще мнѣніе его единомышленника Н. П. Аксакова, который говорить: „само 34-е [апостольское] правило во есей совокупности сводего со-

Голубинскимъ ¹⁴⁾),—надѣюсь,—достаточно авторитетнымъ и для проф. Н. А. Заозерскаго... По существу же дѣла,—пугая меня Западомъ, послѣдній не замѣчаетъ въ своемъ полемическомъ увлеченіи, что онъ вооружается исключительно противъ самого себя, но вовсе не противъ меня. Я устанавливаю лишь предметное тожество 34-го апостольскаго и 9-го антиохійскаго правилъ, а это—думаю—вѣрно. Отсюда необходимо вытекаетъ, что въ каноническомъ созерцаніи было тогда тѣсное сближеніе терминовъ *ἔθνος* и *ἐκκλησία*. Получается извѣстное сляніе ихъ in objecto, а для сего довольно безразлично, который изъ этихъ каноновъ редактированъ раньше, какъ и всякое математическое равенство ничуть не страдаетъ, какой бы изъ двухъ его членовъ ни написать впереди. Для меня важно единственно то, чтобы разсматриваемые каноны были болѣе или менѣе близки по эпохѣ и условіямъ происхожденія (образованія), но это опять же достаточно безспорно ¹⁵⁾).

Во всякомъ случаѣ *является фактомъ*, что въ юридически-каноническомъ правосознаніи иногда *ἔθνος* и *ἐκκλησία* покрывали себя взаимно въ строго техническомъ примѣненіи. Очевидно, я ничуть не допускаю этимъ, будто „со словомъ *ἔθνος* въ II—III вѣкахъ произошло (такое) превращеніе“, что „*ἔθνος* стало означать не „народъ“ въ смыслѣ племеннаго союза, а въ смыслѣ податной массы извѣстнаго района“. Это „превращеніе“, гдѣ моя мысль формулируется весьма неточно, есть новый фантомъ проф. Н. А. Заозерскаго (стр. 346), который изобрѣлъ его для того, чтобы бороться съ извѣстнымъ рыцарскимъ успѣхомъ... Рѣчь у меня единственно о специально-техническомъ употребленіи при наличности, господствѣ и распространенности общепринятаго значенія въ *ἔθνος*. Вотъ именно эту-то особенность и требовалось освѣтить научно. Полагая до сихъ поръ, что въ тѣхъ историко-реальныхъ истолкованіяхъ письменныхъ памятниковъ нужно отправляться не отъ своихъ фантазій, а отъ удостовѣрен-

держанія указывается въ 9-мъ антиохійскомъ правилѣ и при этомъ указывается какъ древній, отъ отцовъ болѣе въ силѣ законъ“. См. „Журналы и Протоколы Предсоборнаго Присутствія“, т. I, стр. 243 а.

¹⁴⁾ См. и его брошюру: „Къ вопросу о церковной реформѣ“ (Москва, 1906), стр. 4, прим. 1.

¹⁵⁾ Ср. и ниже примѣчанія 19 и 20-е.

ныхъ фактовъ,—хотя бы единичныхъ,—я долженъ былъ выяснитъ себѣ, на чемъ могло опираться указанное предметное сближеніе между *ἔθνος* и *ἐπαρχία*. Здѣсь профессоромъ Рэмсеемъ и раскрыто, что въ отношеніяхъ Римлянъ къ покореннымъ областямъ доминировало собственно не самое покореніе той или иной страны, а обложеніе ея податями въ цѣляхъ государственнаго фиска. Съ этимъ, кажется, согласенъ и проф. Н. А. Заозерскій, когда говоритъ (стр. 352), что „Римляне отбирали отъ нихъ (покоренныхъ народовъ) только оруженную силу—разоружали ихъ, сосредоточивая ее въ своихъ рукахъ и брали подать въ казну“. Значитъ, побѣдителей интересовало не мѣсто (*τόπος*), а сидѣвшій на немъ народъ (*ἔθνος*)—плательщикъ, т. е. послѣдній преобладалъ у нихъ въ системѣ управленія и въ юридическомъ пониманіи „провинцій“, для обозначенія которыхъ, естественно и могъ выдвигаться на первый планъ, при чемъ въ этомъ частномъ случаѣ *ἔθνος* и *ἐπαρχία* постепенно сближались и какъ бы отождествлялись. Въ виду сего—по противоположности съ „этнографическимъ“ (или „этническимъ“) моментомъ—и у меня избирается терминъ „топографическій“ для опредѣленія даннаго спеціальнаго оттѣнка въ *ἔθνος*. Этой простой вещи не пожелалъ уразумѣть проф. Н. А. Заозерскій, почему, усматривая у меня неудачу отъ поспѣшности, иронизируетъ надо мною и даже привлекаетъ во свидѣтели „топографовъ всего міра“, ибо „нужно было употребить другое слово: территориальный“ (стр. 344). Да развѣ оба эти эпитета исключаютъ себя взаимно и несомвѣстимы между собою? Развѣ хоть я отрицаю „территориальность“ своею „топографичностью?“ Вѣдь у меня прямо напечатано, что нѣкоторые союзники мои „склоняются къ (раздѣляемому мною) *территориальному толкованію*“ (стр. 319а, стрк. 6 сл.). Зачѣмъ же было поднимать бурю изъ-за пустяковъ? И насколько все это странно,—видно изъ того, что самъ проф. Н. А. Заозерскій озаглавливаетъ свой иперкритическій этюдъ такъ: *Топографическій* смыслъ 34-го Апостольскаго правила—безо всякихъ ковычекъ, которыхъ не примѣняетъ и въ другихъ случаяхъ¹⁶⁾... Просто непостижимы всѣ эти загадки моего оппонента, и предъ ними я пасую...

¹⁶⁾ См. у него еще на стр. 352: „въ самомъ точномъ этническомъ (а не топографическомъ) смыслѣ“.

Своими справками касательно римскаго провинціального управления, какихъ проф. Н. А. Заозерскій не привелъ ни единой, я далъ нѣкоторое историческое объясненіе и оправданіе для несомнѣнно существовавшаго сближенія терминовъ *ἔθνος* и *ἐπαρχία*, когда первый употреблялся вмѣсто и въ значеніи послѣдняго. Дальше требовалось разыскать, было ли это случаемъ единичнымъ и безпримѣрнымъ, или въ „общегреческомъ языкѣ“ встрѣчаются для него аналогии и подтвержденія. Діонъ Кассій (точнѣе—Кассій Діонъ) убѣдилъ съ неотразимостію, что слову *ἔθνος* дѣйствительно усвоется иногда территоріальный смыслъ, поскольку „провинцію“ Асію онъ прямо называетъ (*Histor Rom. LIV, 30: 3*) *ἡ Ἀσία τὸ ἔθνος*. Я тѣмъ больше имѣлъ права привлекать этого римскаго писателя, что онъ жилъ во II—III вѣкѣ по р. Хр., а 34-й апостольскій канонъ съ вѣроятностію приурочивается къ концу III вѣка ¹⁷⁾, т. е. разстояніе по времени весьма небольшое ¹⁸⁾. Это позволяло мнѣ говорить о подобномъ употребленіи термина *ἔθνος* „въ позднѣйшемъ греческомъ языкѣ“. Но проф. Н. А. Заозерскій интересуется знать, какой именно „позднѣйшій“ періодъ разумѣется у меня (стр. 344, 1). Если мои замѣчанія съ пунктуальною датой жизни Кассія Діона были для него неясны, то ему проще было бы справиться у процитованнаго мною Passow'a, да прихватить еще Rare (для нашего примѣра—болѣе точнаго), а вообще нужно освѣдомиться въ общедоступныхъ пособіяхъ, какъ разграничиваются стадіи историческаго развитія *Κοινή*; мнѣ же не было ни малѣйшей надобности распространяться объ этихъ, почти элементарныхъ, вещахъ. Важно было установить и оградить примѣромъ Кассія Діона раскрываемое мною значеніе слова *ἔθνος*,—и я дальше подчеркнулъ, что „соотвѣтственно сему“ употребленію, только свидѣтельствуемому К. Діономъ для позднѣйшаго греческаго языка, выражаются и редакторы 9-го антиохійскаго правила (стр. 320*б*), а проф. Н. А. Заозерскому кажется (стр. 345), что у меня рѣчь о соотвѣтствіи

¹⁷⁾ См. хотя бы, у проф. А. П. Лебедева въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1907 г., № 1, стр. 50.

¹⁸⁾ Это разстояніе даже и совсѣмъ исчезнетъ, если принять (по обычаю—эластичное) мнѣніе проф. Н. А. Заозерскаго, который „съ исторической точки зрѣнія“ относитъ (стр. 353) „происхожденіе 34-го апостольскаго правила во II—III вв.“.

антиохійскихъ отцовъ именно упомянутому римскому писателю, даже самому его „воззрѣнію“... И на этомъ-то эфемерномъ фундаментѣ мой оппонентъ воздвигаетъ (стр. 345) оригинальное возраженіе, что „въ моментъ Антиохійскаго собора было введено совсѣмъ новое (?) дѣленіе Греко-Римской имперіи на епархіи, діецезы и префектуры, о каковомъ въ вѣкъ Д. Кассія еще никому и въ голову не приходило“ (?!), причемъ усматриваетъ у меня „историческую неточность“ (близкую къ „несообразности?“), будто *позднѣйшіе*, копируя *современное* имъ устройство, „соотвѣтствовали“ *раннѣйшему* автору, когда онъ не звалъ и не предусматривалъ послѣдняго, ибо—по удивительному откровенію моего критика—при Кассіѣ Діонѣ, яко бы, „Римское государство только (?!?) составлялось“ (стр. 351)... При прямолинейной безусловности этого ариеметического аршина—тѣмъ меньше было бы оправданій обращаться къ „языку новозавѣтнаго Св. Писанія“, куда отсылаетъ другихъ и самъ отправляется на поиски проф. Н. А. Заозерскій (стр. 346), едва ли допускающій, чтобы новозавѣтныя свящ. книги были синхронистичны разумѣмой административной реформѣ... Впрочемъ, не буду придираться къ мелочамъ, что „моментъ Антиохійскаго собора“ (геср. литературной формулировки его 9-го канова) въ точности никому неизвѣстенъ и что „совсѣмъ новое дѣленіе Греко-Римской имперіи“ явилось во всякомъ случаѣ не „въ этотъ моментъ“ и вообще не „въ моментъ“, а имѣетъ свою исторію: не даромъ же оно называется Діоклетіановско-Константиновскимъ¹⁹⁾!.. Свѣдѣнія объ этомъ у меня имѣются еще отъ давней поры семинарскихъ учебниковъ, и я знаю о семъ гораздо больше и отчетливѣе, чѣмъ сколько сообщаетъ изъ этихъ пособій мой оппонентъ. Важнѣе другое, яко бы административно-политическая и юридическая терминологія появляется лишь послѣ того „момента“, какъ вводятся законодательно обозначаемыя ею жизненныя нормы. Съ этимъ я рѣшительно не могу согласиться. „Обычное право“ [*ἄγραφος νόμος*] дѣйствовало не только въ области гражданско-юридической, но и въ церковно-канонической, для чего достаточно вспомнить хотя бы торжественныя формулы никейскихъ отцовъ (въ 6-мъ и 7-мъ прави-

¹⁹⁾ Собственно — лишь историкъ V-го вѣка Зосимъ (II, 33) приписываетъ эту реформу всецѣло Константину в.

лахъ I-го вселеннаго собора): „да хранятся древніе обычаи!“ „понеже утвердися обыкновеніе, и древнее преданіе“... Жизнь, конечно, не есть еще законъ, но она постепенно вырабатываетъ извѣстныя регулирующія условія, изъ которыхъ избираются и легализуются наиболѣе цѣлесообразныя и пригодныя для граждански-церковнаго благоустройства. Соответственно этому санкціонируется и принятая въ общемъ употребленіи терминологія, существовавшая ранѣе и всѣмъ извѣстная по примѣненію къ жизненной практикѣ. Это долженъ признать и проф. Н. А. Заозерскій, ибо онъ сближаетъ вокабуляръ антиохійскихъ канонѳвъ съ обозначеніемъ „совсѣмъ новаго дѣленія Греко-Римской имперіи“: вѣдь если послѣднее „было введено“ лишь „въ моментъ Антиохійскаго собора“, то члены его, очевидно, не могли брать изъ современно имъ слагавшагося административнаго лексикона и вынуждались черпать изъ господствовавшаго тогда общепринятаго языка, который въ юридической квалификаціи получилъ только болѣе отчетливую точность и строго спеціальныи смыслъ. Иначе будетъ непостижимо, какъ проф. Н. А. Заозерскій открылъ „готовое греческое слово *ἐπαρχία*“ для Кассія Діона (стр. 349), хотя въ вѣкъ его о дѣленіи на епархіи, діецезы и префектуры „еще никому и въ голову не приходило“ (стр. 345)... Ясно, что технически-юридическая терминологія вырастаетъ на почвѣ общепринятой рѣчи и раскрывается изъ нея по своему происхожденію и содержанию. Съ этой стороны и Кассій Діонъ дорогъ въ качествѣ безспорнаго свидѣтеля относительно специфическаго оттѣнка въ терминѣ *ἔθνος*. И замѣчательно, что этотъ авторъ пользуется имъ въ такомъ частномъ значеніи безъ всякихъ поясненій и оговорокъ. Слѣдовательно, подобное пониманіе было ходячимъ и общедоступнымъ, почему и мы обязаны сообразоваться съ нимъ при всякихъ реально-историческихъ интерпретаціяхъ литературно-каноническихъ памятниковъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Кассій Діонъ удостовѣряетъ, что языкъ сопутствовалъ жизни, а законъ только регулировалъ ее согласно высшимъ требованіямъ государственнаго интереса. Это начало было активно-творческимъ и въ церковно-канонической сферѣ, гдѣ бываетъ жизненно-плодотворнымъ лишь то, что находитъ опору въ созданныхъ ранѣе фактическихъ условіяхъ церковнаго быта; наоборотъ,—все, придуманное каби-

нетными фантазерами, рушится само собою, внося и оставляя по себѣ одну дезорганизацію. Въ такомъ именно разумѣ и о церковной автокефаліи заявляется, что она обычно слѣдовала за политической автономіей. Основываясь на каноническихъ принципахъ и многочисленныхъ историческихъ аналогіяхъ, говоритъ это проф. А. И. Алмазовъ, котораго опять въ отместку притягиваетъ за волосы мой всеокрушающій оппонентъ, да еще съ немаленькою инсинуаціей, будто бы— по взгляду одесскаго канониста—грузинамъ сначала надо добиваться политической независимости отъ Русскаго государства, а потомъ они естественно получаютъ и церковное самоглавенство (стр. 355—356).. Извращеніе мысли противника моимъ критикомъ слишкомъ ясно, и трактовать объ этомъ напрасно. Прибавлю, что проф. А. И. Алмазовъ, конечно, не столь наивенъ, чтобы не видѣть несомнѣннаго, какъ на Кавказѣ лица даже съ „каноническимъ“ положеніемъ давно и усердно работаютъ въ пользу политической автономности... Тутъ оказываются запоздалыми ахитофиловскіе совѣты проф. Н. А. Заозерскаго, разъ уже въ самое послѣднее время два печальной памяти грузинскіе депутата двухъ Государственныхъ Думъ г.г. Рамишвили и Церетели добивались у Гаагскаго трибунала возстановленія Грузинскаго царства ²⁰⁾... Возможно, что проф. Н. А. Заозерскій предпочитаетъ методъ, обратный тому, какой онъ старается навязать своему одесскому коллегѣ. Это вполне соответствовало бы его страстнымъ симпатіямъ къ учрежденію грузинской автокефаліи, о планахъ, замыслахъ и надеждахъ которой даетъ характерное понятіе книжка изъ этого кружка подъ заглавіемъ: „Судьбы Грузинской церкви“ (Москва 1907). Здѣсь проф. Н. А. Заозерскій, яко крѣпкій единомышленникъ, рисуется чуть не единственнымъ учено-каноническимъ свѣтиломъ, но насколько цѣнны эти похвалы и какъ мало лестна подобная его компанія,—объ этомъ легко догадаться по ея главарю въ этомъ печатномъ издѣліи г. Н. Дурново, судя по аттестации послѣдняго проф. Ал. П. Лебедевымъ на стр. 414—416 „Богословскаго Вѣстника“ 1907 г., № 6, т. е. въ той самой книжкѣ, гдѣ вполне безпричинно ополчается на меня мой Посадскій оппонентъ...

²⁰⁾ На основанія „Independance Belge“ объ этомъ сообщалъ, напр. „Свѣтъ“ въ №-рѣ 173 за 5-е іюля 1907 года, стр. 1.

Впрочемъ, для меня лично пока важно одно, что языкъ Кассія Діона можетъ служить для установки спеціальнаго словоупотребленія *ἔθνος*, откуда раскрывается и особая каноническая терминологія. Но проф. Н. А. Заозерскій вопрошаетъ: „Ужели... и христіанскіе писатели и въ частности авторы 34-го Апост. правила считали себя обязанными (?) употреблять это слово въ этомъ именно значеніи [т. е. Кассія Діона и другихъ языческихъ писателей]? Едва-ли“... (стр. 346). *Nuda veritas*, да только этой формулы у меня нѣтъ: она всецѣло принадлежит не мнѣ, а моему оппоненту, который и долженъ принять на себя свой собственный приговоръ во всей его силѣ... У меня рѣчь исключительно о фактѣ спеціальнаго оттѣнка, какой въ *ἔθνος* дается для 34-го апостольскаго правила безспорнымъ предметнымъ соотношеніемъ его съ 9-мъ антиохійскимъ канонемъ,—и къ этому факту я только подыскиваю историческія объясненія и языковыя аналогіи.

По этому пункту проф. Н. А. Заозерскій думаетъ, что для вторыхъ не пригодна „языческая литература“, и для сего нужно привлекать „языкъ новозавѣтнаго Св. Писанія и каноническаго права“ (стр. 346). По первому вопросу я снова остаюсь при особомъ мнѣніи, разъ и самъ мой критикъ сближаетъ 9-й антиохійскій канонъ съ административно-государственнымъ вокабуляромъ,—конечно, для уясненія этого церковнаго правила. Вообще же (слишкомъ неудобная въ богословской полемикѣ—) мысль, будто аналогичная свѣтская (хотя бы и языческая) терминологія не должна быть примѣняема для комментирования канонически-церковныхъ памятниковъ,—совершенно неприемлема: она противорѣчитъ всей исторіи и церковнаго правообразованія и канонической экзегетики, ибо канонъ часто опирается на жизненныя гражданскія нормы и во многомъ раскрывается изъ нихъ. Но, будто бы, „сообразоваться съ политическимъ распредѣленіемъ народовъ по провинціямъ—случайнымъ и часто измѣнявшимся—для церкви того времени не было оснований—ни принципиальныхъ, ни практическихъ“ (стр. 353)... Зато, пока не восторжествовалъ средневѣковой папоцезаризмъ, была къ сему жизненная необходимость, по которой христіанская миссія—вопреки обратному, но невѣрному мнѣнію моего критика (пир. 352)—съ самаго своего начала приспособля-

лась къ административно-политическому укладу Римской имперіи, какъ это совершенно несомнѣнно, напр., по благовѣстнической дѣятельности св. Апостола Павла... Значить, соотвѣтственно свѣтскою терминологіей можно и должно пользоваться, хотя бы „съ крайнею осторожностью“, которую рекомендуетъ проф. Н. А. Заозерскій (стр. 346)... Что до намековъ на „языческій“ характеръ учрежденій и политическихъ приемовъ римскаго правительства въ своихъ инстанціяхъ (стр. 352—353), то моему оппоненту полезно бы вспомнить, какъ заповѣдь о повиновеніи предрержащимъ властямъ (Рим. XIII, 1 сл.) была дана въ эпоху господства Нерона... О „язычествѣ“ же свѣтскихъ писателей занимающаго насъ періода слѣдовало бы говорить именно „съ крайнею осторожностью“ во всемъ, что касается ихъ языка въ извѣстной области. Въдѣ трактуется о терминахъ территоріально-этнографическихъ, гдѣ религіозный элементъ не игралъ преобладающей роли,—и примѣшивать сюда эту стихію можно развѣ по недоразумѣнію Затѣмъ, вѣдѣти подобаеть, что позднѣйшій языкъ *Koinḗ* (даже еще до р. Хр.) былъ вовсе не исключительно языческимъ. Напротивъ,—онъ сильно пропитанъ ориенталистическими началами, и въ немъ замѣтно выступаютъ семитическіе элементы, распространившіе идеи библейско-іудейскаго монотеизма (*Θεὸς ὕψιστος*) по всему тогдашнему культурному міру до южныхъ предѣловъ нынѣшней Россіи (Е. Schürer, Ad. Deissmann, P. Wendland, J. H. Moulton, W. M. Ramsay и др.). Отсюда раскрываются многія явленія религіозно-философской мысли этой эпохи,—напримѣръ и въ особенности,—въ стоицизмѣ по соотношенію его съ іудействомъ и (потомъ) христіанствомъ. По преимуществу это вѣрно и для интересующей насъ Малой Азіи, которая почему-то кажется проф. Н. А. Заозерскому даже „колыбелью христіанства“ (стр. 352)!..

Новый Завѣтъ и каноническіе документы,—конечно,—слишкомъ важны для экзегетики вокабуляра каноническаго, но собственно лишь въ религіозно-церковной терминологіи, а не въ гражданско-политической, гдѣ сами они утверждались на „латинскомъ“ словоупотребленіи и разъясняются изъ него. Въ частности, языкъ новозавѣтный по своей лингвистической сторонѣ есть одна изъ формъ историческаго развитія *Koinḗ* и можетъ быть научно комментируемъ только при соображеніи со всею совокупностію близ-

кихъ къ нему данныхъ этого послѣдняго. Такія аналогіи цѣнны иногда и для религиозныхъ оттѣнковъ новозавѣтной рѣчи, хотя порою слишкомъ утрируются. Это нынѣ почти аксіома научная; самъ я не разъ писалъ по настоящему вопросу и потому не буду повторяться, такъ какъ для чтущихъ и разумѣющихъ споры здѣсь недопустимы безнаказанно. А въ нашемъ специальномъ примѣрѣ ни Новый Завѣтъ, ни приведенныя оппонентомъ каноническія правила не содержатъ параллелей для технического употребленія *ἄνθρωπος*, не смотря на то, что для новозавѣтнаго языка классификація и терминологія проф. Н. А. Заозерскаго не вполне точны, объясненія же его кое-гдѣ страдаютъ отсутствіемъ „крайней осторожности“ и излишнею категоричностію именно отъ невниманія къ свѣтскимъ (resp. небиблейскимъ) языковымъ пособіямъ ²¹). Напротивъ, для комбинаціи 34-го апостольскаго и 9-го антиохійскаго правилъ я нахожу у Кассія Діона несомнѣнную разительную аналогію и—естественно—обращаюсь къ нему. Что же возражаетъ тутъ мой *criticus-pedissequus*?

По его сужденію, „не мыслимо, чтобы одинъ и тотъ же писатель употреблялъ одно и то же слово въ двухъ совершенно различныхъ значеніяхъ“ (стр. 349—350)... Недоумѣваю, ибо это болѣе, чѣмъ удивительно: *miracula et miranda!*.. Оппонентъ ратуетъ противъ живого опыта всѣхъ и cadaго, въ томъ числѣ и противъ своего... Всѣмъ намъ вполне извѣстенъ терминъ „человѣкъ“, а вотъ иные донынѣ употребляютъ его столь своеобразно по отношенію къ людямъ, что обращаются съ ними, пожалуй, не лучше, чѣмъ со скотами... Вопреки сему, *ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου* въ устахъ Христа и для Христа такъ мало допускаетъ букварное, непосредственное истолкованіе, что объ этомъ реченіи создалась и плодится огромная литература, но и доселѣ у насъ нѣтъ большой надежды, чтобы вопросъ когда-нибудь рѣшенъ былъ окончательно и единодушно, между тѣмъ никто и не думаетъ спорить, что *ἄνθρωπος* для Новаго Завѣта есть „человѣкъ“. Беру случай ближе. Всѣ согласны, что *ἄνθρωπος* Апостоль Па-

21) Посему-то изъ этихъ толкованій скорѣе можетъ выходить, что въ 34-мъ апостольскомъ правилѣ нужно разумѣть „епископа всякаго языческаго народа“...

вель обычно принималъ за „народъ“, однако въ наукѣ до сихъ поръ серьезно препираются, какъ собственно слѣдуетъ понимать *καὶ ἐν τοῖς λοιποῖς ἔθνεσιν* въ рим. I, 13... Видно и ученымъ мужамъ и простымъ смертнымъ невѣдома еще оригинальная теорія проф. Н. А. Заозерскаго... Да и самъ онъ придумалъ ее только *ad hoc* и вовсе не держится,—фактически, если со свойственною высокаторжественностию объявляетъ „святою истиной“, что именно у Кассія Діона *ἔθνος* въ LIV, 30: 3 и XLVI, 23: 4 означаетъ провинцію (стр. 349 и ср стр. 347)... Для чего было разомъ и отрицать и утверждать одно и тоже? Не странно ли все это?.. И тѣмъ не менѣ мой оппонентъ со своимъ колеблющимся свѣтильникомъ въ рукахъ производитъ пространныя разысканія у Кассія Діона, упрекая меня, что при цитированіи его я „употребляю обратный приѣмъ—чтенія съ конца къ началу“ (стр. 347, v). Мнѣ навязывается здѣсь что-то непостижимо-нелѣпое и чудовищно-ненормальное, но лишь изъ собственныхъ запасовъ, ибо тутъ опять неправда, поскольку я привожу всего лишь единственное мѣсто и указываю для сравненія еще другое выраженіе, менѣ ясное. Конечно, второе берется изъ раннѣйшаго отрывка, но развѣ это свидѣтельствуешь о какомъ-то дикомъ „обратномъ чтеніи“? Тогда вѣдь придется болѣе вѣроятно допустить, что и проф. Н. А. Заозерскій читалъ Кассія Діона „сзади напередъ“, если у него послѣ LIV, 30: 3 выписывается (на стр. 349) XLVI, 23: 4 ²²)... Мой оппонентъ добрался до Кассія Діона,—несомнѣнно,—по моей указкѣ, а желаетъ разыгрывать открывателя и прорицателя, но самъ по себѣ, дѣйствительно, идетъ потомъ ощупью „отъ начала къ концу“, т. е. беретъ быка за рога, хотя лишь для того, чтобы иллюстрировать на себѣ сентенцію: *ab ovo usque ad mala*... Не даромъ же, анализируя употребленіе слова *ἔθνος* у Кассія Діона, проф. Н. А. Заозерскій приводитъ (на стр. 348) оттуда для данной цѣли такой пассажъ (XLVI, 19: 7), гдѣ этого термина въ его выпискѣ совсѣмъ нѣтъ... Понятно, что при подобныхъ удивительныхъ экспериментахъ оказывается итогъ, въ которомъ

²²) На стр. 348-й у проф. Н. А. Заозерскаго XXXVI, 44 тоже слѣдуетъ послѣ XXXVI, 54, но тутъ, видимо, есть гдѣ-то опечатка, судя по цифрамъ пагинаціи.

на категорическое „нельзя“ моего оппонента (стр. 348) разсудительный читатель долженъ отвѣтить: „можно“ (и въ первой группѣ цитатъ изъ римскаго историка подъ №№-рами 2, 3, 5 и 6) иногда толковать *ἔθνος* въ смыслѣ „провинціи“ или „области“²³). Вообще въ результатѣ странствованій проф. Н. А. Заозерскаго по фоліантамъ Кассія Діона въ устарѣломъ изданіи (при отмѣченномъ мною новомъ) получается, что послѣдній чаще и обычнѣе понималъ *ἔθνος* въ значеніи „народъ“. Одобряю безусловно это открытіе, да... только стоило ли зажигать сальную свѣчу, чтобы усмотрѣть ярко сіяющее солнце?.. Кто и гдѣ отрицаетъ „аксіому“ моего оппонента? Неужели я? Но объ *ἔθνος* у меня прямо замѣчено, что „оно, конечно, означаетъ народъ“,—и вся рѣчь единственно о техническомъ употребленіи (стр. 319 δ), для котораго именно и привлекается мною Кассій Діонъ. Ни больше, ни меньше! Зачѣмъ же проф. Н. А. Заозерскому понадобилось столь усердно стараться? Не затѣмъ ли, что-бы и въ каноникѣ обнаружить умѣніе доказывать „истины самоочевидныя? Или для того, чтобы дать образцы переводовъ не точныхъ,²⁴) и неуклюжихъ²⁵)—съ терминологіею странной²⁶).

²³) Безъ этого у проф. Н. А. Заозерскаго получается (на стр. 350) для XXXVII, 16: 5 прямо невозможный переводъ: „Палестиную издавна зовутся *весь народъ*, который живетъ отъ Финикии до Египта внутри отъ морскаго побережья“. Выходитъ, что страню называется народъ (іудейскій), и поэтому будто бы одни іудеи занимали указанное (столь невразумительными обозначеніями) пространство... *Credat Iudaeus Apella!*..

²⁴) Я не имѣю подъ руками Кассія Діона, а тексты его у проф. Н. А. Заозерскаго напечатаны не вполнѣ исправно. Поэтому детальная и—по необходимости—мелочная провѣрка переводовъ была бы напрасна, но неточности несомнѣнны (на стр. 348—349) для XXXVI, 41 (24), гдѣ, кое-что опустивъ и присочинивъ противъ подлинника, мой оппонентъ неправильно передаетъ *διὰ* чрезъ „для“ вмѣсто „изъ-за“ и вообще своимъ отдаленнымъ перифразомъ затемняетъ истинный смыслъ: въ LIV, 30: 30 „и“ нужно было поставить не позади, а впереди „такъ какъ“ по элементарнымъ законамъ употребленія *τέ*...

²⁵) См. напр., на стр. 350 „это *отродье*“ для *τὸ γένος τοῦτο*..., хотя выше (на стр. 348,2) пояснялось, что у Кассія Діона это слово означаетъ племя или родъ. Ср. и въ примѣчаніи 26-мъ: „*внутри отъ морскаго побережья*“...

²⁶) Ср. на стр. 351: „Иверія [каковою у насъ обозначается Грузія; нужно Иберія], Тарракона [городъ въ Hispania Citerior], всѣ Галаты, Нарбонисіи [Нарбонинская Галлія, т. е. Gallia provincia], Лукдунисіи [Лукдунъ, нынѣ Ліонъ, городъ въ Аквитаніи], Аквитане [Аквитаны, Аквитанія, одна изъ лучшихъ главныхъ частей Галліи между Пиринеями, Гаронной и

и съ интерпретаціею общей ²⁷⁾, сомнительной и неувѣренной ²⁸⁾? За отсутствіемъ другихъ осязательноощущенныхъ результатовъ, — объ этомъ искренно жалѣю. Фактически по самой гиперкритической задачѣ моему оппоненту требовалось меня опровергнуть на основаніи Кассія Діона и для сего использовать новыя свидѣтельства, но онъ не сдѣлалъ ни того, ни другого и—напротивъ—подтвердилъ, что римскій историкъ, несомнѣнно, принималъ иногда *ἔθνος* въ смыслѣ населенной извѣстнымъ народомъ провинціи, хотя въ концѣ своихъ длинныхъ разысканій {ученый канонистъ почему-то вдругъ обнаружилъ неожиданное равнодушіе къ точному опредѣленію этого термина у К. Діона (стр. 351)... Слѣдовательно, мой тезисъ собственно безспоренъ даже и для проф. Н. А. Заозерскаго, который своими туманными трактаціями можетъ оправдывать его и съ другой стороны, что по реальному генезису *ἔθνος* и *ἐπαρχία* сближались между собою и покрывали себя взаимно, ибо провинціальное распредѣленіе (въ частности въ Малой Азіи) покоилось у Римлянъ на національно-этнографическомъ обособленіи, заранѣе намѣчавшемъ прочныя территоріальныя очертанія. Отсюда естественно было обозначать и провинцію именемъ обитавшаго въ ней народа. Такъ слагалось соответственное словоупотребленіе,—и оно вовсе не ограничивалось Кассіемъ Діономъ, а, дѣйствительно, было „въ позднѣйшемъ греческомъ языкѣ“. Вотъ новыя иллюстраціи, какихъ я вполнѣ напрасно ждалъ отъ проф. Н. А. Заозерскаго. „По отношенію къ Ефесу

Океаномъ] и Кельтики“ [тоже одна изъ главныхъ частей Галліи—Кельтика, Gallia Celtica]...

²⁷⁾ О Бетикѣ на стр. 351 почему-то спеціально пояснено у проф. Н. А. Заозерскаго, что она „въ Испаніи“, но въ единственномъ случаѣ такихъ истолкованій слѣдовало бы выражаться точнѣе, ибо рѣчь о Hispania Ulterior.

²⁸⁾ Для τῷ κοινῷ LIV, 30: Э проф. Н. А. Заозерскій замѣчаетъ (стр. 349,1): „вѣроятно, здѣсь разумѣется національно-религіозный союзъ“. Хорошо поясненіе, ничего не разъясняющее, но еще лучше того „вѣроятность“, когда все несомнѣнно, что это—τὸ κοινὸν τῆς Ἀσίας въ самомъ опредѣленномъ и общезавѣстномъ смыслѣ!.. Если объ этомъ предметѣ мой оппонентъ не помнитъ спеціальныхъ работъ даже на русскомъ языкѣ (хотя бы, напр., переводный—П. Ю. Куля, Провинціальныя собранія у Римлянъ, Харьковъ 1898), то вѣдь достаточно указаній по данному вопросу и у проф. П. В. Гидулянова...

говорится о τῶ ἔθνος ἡγεμόνος (Британскаго Музея Inscr. Gr. CCCCLXXXVII; ср. Corpus Inscr. Gr. 2802), а это суть „правители провинцій“ Асіи. Равно Ликархи именуются ἀρχόντες τοῦ Λυκίων ἔθνος (Le Bas-Waddington № 1219; ср. „Bull. corr. h  ll.“ 1886, p. 48) ²⁹⁾.

Теперь всякій читатель видитъ, что я имѣлъ достаточное научное право констатировать специальное употребленіе термина ἔθνος въ топографическомъ (территоріальномъ) смыслѣ и отсюда комментировать 34-й апостольскій канонъ по предметному сродству его съ 9-мъ антиохійскимъ. Были ли у моего критика такія же оправданія для категорическихъ отрицаній, когда у него нѣтъ ни единой „ученой справки“ и представляются лишь собственныя соображенія и явные труизмы,—объ этомъ пусть судятъ и разсудятъ другіе!

Съ грустію подхожу къ концу разсматриваемой полемиической статьи... Если здѣсь мой оппонентъ не пускаетъ тщетно фригійской стрѣлы на нѣсколько столѣтій назадъ — въ Зонару, то онъ именно „на меня возлагаетъ слово законопреступное“, говоря съ намѣреннымъ подчеркиваніемъ въ „наказаніе“ мнѣ: „съ словомъ, особенно словомъ закона надобно обходиться съ уваженіемъ“ (стр. 355)... Вотъ намекъ, по-истинѣ недостойный и обидный для изрекшаго профессора!... На это я никогда отвѣчать не стану, какъ и на всѣ новыя возраженія, если по прежнему будутъ указывать не реальныя данныя, а только фантазіи, которыя на однихъ наводятъ туманъ, на другихъ нагоняютъ сонъ:—перваго (во всякихъ родахъ и смыслахъ) у насъ въ Петербургѣ достаточно безъ этого второго же столь мало, что потребны болѣе дѣйствительныя средства, при которыхъ излишне прибѣгать къ литературно-полемиическимъ сновторностямъ... И важность, вѣдь, не въ нашихъ частныхъ препирательствахъ. Она заключается въ томъ, что правила 34-е апостольское и 9-е антиохійское предметно отождествлялись издавна, хотя бы у Зонары, какъ признаетъ и мой оппонентъ (стр. 355), при чемъ термины ἔθνος и ἐπαρχία необходимо уравнивались по смыслу. Далѣе находимъ, что и независимо отъ сего слово ἔθνος употреблялось „въ поз-

²⁹⁾ Эти справки предназначались и въ дополненіе къ III-му тому „Журналовъ и Протоколовъ Предсоборнаго Присутствія“, но теперь я не имѣю возможности слѣдить, исполнено ли такое мое желаніе.

дѣйшемъ греческомъ языкѣ“ съ топографически - территориальнымъ оттѣнкомъ въ примѣненіи къ населенной „провинціи“. Все это факты, удостовѣренные научно, а я не привыкъ, не могу и не умѣю спорить противъ фактовъ даже изъ почтенія къ учителю..., ибо *factum illud; fieri infectum non potest...*

Довольно!

Время глаголати, и время молчати (Екклес. III. 7)...* особенно на Кавказѣ о томъ, что касается Кавказа, (но совѣмъ не съ той стороны, какая меня теперь преимущественно интересуетъ на *лечебномъ курортѣ*, избранномъ мною вовсе не волею, а крайнею нуждой (болѣе всего—„предсоборной“)..

Н. Глубоковскій.

Ессентуки, Терской области.
1907, VII, 16—23.